

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ

БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ

ВЫПУСК 4

Прощать ли врага

Грешно ли стремиться к наслаждению

Этическое отношение к эстетике

Беседы по христианской этике

Георгий Кочетков

**Беседы по христианской
этике. Выпуск 4: Прощать ли
врага. Грешно ли стремиться
к наслаждению. Этическое
отношение к эстетике**

«Свято-Филаретовский православно-
христианский институт»

1999

УДК 241
ББК 86.37

Кочетков Г.

Беседы по христианской этике. Выпуск 4: Прощать ли врага. Грешно ли стремиться к наслаждению. Этическое отношение к эстетике / Г. Кочетков — «Свято-Филаретовский православно-христианский институт», 1999 — (Беседы по христианской этике)

ISBN 978-5-89100-125-1

Беседы, которые автор проводил в 1990—92 гг. в качестве добавления к огласительным беседам, представляют собой благовествовательный жанр, любимый святыми отцами и учителями Церкви в «классические» святоотеческие столетия (III—IX вв.). Он является довольно забытым в новое время. Жанр беседы отличается от проповедей или писем духовным чадам тем, что это прежде всего устный жанр: речь беседы течет в стилистике живого диалога со слушателями. В Беседах воспроизведены вопросы слушателей и ответы на них, так что и читатель может представить себе эту аудиторию, узнать о проблемах, волнующих ее в данный момент. В настоящий сборник вошли беседы «Прощать ли врага», «Грешно ли стремиться к наслаждению» и «Этическое отношение к эстетике». Серия продолжается. Она рассчитана, кроме взрослых оглашаемых, на студентов и преподавателей христианских учебных заведений, а также всех, интересующихся современными аспектами осмысления и воплощения в жизнь принципов христианской этики.

УДК 241
ББК 86.37

ISBN 978-5-89100-125-1

© Кочетков Г., 1999

© Свято-Филаретовский
православно-христианский
институт, 1999

Содержание

Беседа 7	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Священник Георгий Кочетков

Беседы по христианской этике. Выпуск 4

Издание 3-е, исправленное

Издание подготовили

Ответственный редактор Кирилл Мозгов

Редакторы Евгения Крестьянинова, Галина Скаткина

Макет, верстка Анна Данилевич

*На обложке: Распятие. Мозаика церкви Успения Богоматери. Дафни, Греция. 2-я пол.
XI в.*

Беседа 7

Прощать ли врага

Мы продолжаем беседы о христианской этике.

Сегодняшняя тема – «Прощать ли врага», и, наверное, почти всем собравшимся здесь могло показаться, что нет ничего проще этой темы. Ведь все так просто, так ясно сказано в Евангелии об отношении к врагу. Настолько просто, настолько ясно, что эти высказывания Господа стали одним из препятствий на пути к Самому Христу.

Но боюсь, что современная наша жизнь все больше и больше дает нам поводов для того, чтобы затрагивать такие темы, которые приобретают оттенок несколько трагический и в плане внешнем, и в плане внутреннем, и в плане ситуационном, и в плане духовной судьбы нашего народа, а значит, и каждого из нас. Должен признаться, что я сам здесь попался на удочку. Я никак не ожидал, что здесь откроются такие моменты, такие нюансы, о которых прежде не приходилось задумываться. И тут-то я понял, что, видимо, Сам Господь водил нашими руками, когда мы включали эту тему в список, совершенно не представляя, что же будем говорить, когда придет месяц март или, как сегодня объявили по «Радио России», нисан.

Мы с вами – то поколение, которое уже что-то знает, что-то слышало, но не очень хорошо научено поступать согласно тому, что знает. И это воистину наша трагедия. Мы не научились поступать согласно тому слову евангельскому, которое слышали и которое многие с радостью принимают. Наше сердце откликается на призыв Христа прощать врагов, но когда дело доходит до трудных ситуаций в отношениях с нашими подлинными врагами, тут-то и возникает проблема.

Сейчас происходит какой-то взрыв недовольства жизнью, а с этим всегда связан поиск причин того, что не удовлетворяет людей в жизни. Откуда все плохое берется, почему жизнь начинает разрушаться, когда так долго нам говорили о прогрессе? «Прогресс привел к великому расцвету». Вот мы и пожинаем плоды этого «цветения». Цвет прошел, и почему-то слишком много пустоцвета оказалось в итоге. И вот начинается *поиск врагов* во всех областях нашей жизни, а точнее, происходит серьезное размежевание, и в результате враги обычно не заставляют себя долго искать.

Это может происходить и происходит со всеми нами во всех областях жизни: внешней, материальной, душевной, умственной, духовной. Но кроме того, очень часто мы встречаемся и с тем, что тут же вольно или невольно ищутся обобщающие образ врага ярлыки как некие манифестации зла. И тогда достаточно сказать о ком-то: вот он – демократ, он – коммунист, он – кагэбэшник, он – жидомасон, он – партократ, он – еретик, он – католик, а он – сатана и дьявол, всё вместе, всё сразу, и это тотчас становится определяющей характеристикой, так что люди перестают в чем бы то ни было разбираться и всех, «кто не с нами», стараются подогнать под единый знаменатель как врага, ибо разбираться им некогда, да они и не очень умеют это делать.

Сейчас, когда над страной собираются тучи, возникают апокалиптические образы новой, последней битвы, нет-нет да и прозвучит даже слово «война». Тут-то и нужен свободный голос церкви в ответ на эту реальность. Голос этот уже звучит, как он всегда звучал и всегда будет звучать в истории, покуда история длится. Он звучит, но пока слишком тихо; не мягко, а тихо, и далеко не все слышат этот голос. Да и церковь для многих сама еще как бы в стане врага. Еще много в нашей стране людей, которые, даже доверяя Богу, не доверяют церкви: ведь вы помните, наверное, что вся атеистическая пропаганда была заострена против церкви, хотя и понимаемой слишком однобоко, узко, иногда глупо.

А есть ли враги у нас с вами? Как вы себе отвечаете на этот вопрос? Есть, конечно же, и эти враги, вероятно, найдутся во всех сферах нашей жизни. Есть даже подозрение, что если у человека нет врагов, значит, он живет слишком расслабленно, значит, от него не происходит никакого действия – ведь когда нет действия, нет и противодействия. Конечно, это сообщение надо понимать в определенном контексте и применять осторожно, иначе можно начать искать врага искусственно и создавать его искусственно, что в наше время часто и делается. Но в любом случае нам должно быть ясно, что главные враги наши – духовные, не внешние. «Наша брань, – говорит апостол Павел, – не против крови и плоти (т. е. не против людей), но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф 16:12). Не случайно Церковь в истории давно была названа «Церковью воинствующей».

Но есть и другие ситуации, которые не входят в только что описанные мной. Ведь Церковь составляют люди, а люди, увы, много согрешают, даже если они члены Церкви, и поэтому они имеют врагов как бы «по заслугам» своим, по грехам своим. Ведь грехи очень часто бывают не просто против нас самих, они всегда еще что-то искажают вокруг нас в нашей жизни. Это видят другие люди, и это отвращает их от нас, а часто через нас – и от Бога, и от Церкви.

К этому еще добавляются враги как бы «по недоразумению». Таких тоже очень много: и обманутых, и глупых, и запуганных, и легковверных, и легкомысленных. Вот прочтет человек какую-нибудь статью или книжку и вспомнит «звон» о грехах исторической церкви. Такие грехи действительно есть, только люди очень плохо знают церковную историю и поэтому обычно не знают их контекста и не знают, что еще было в истории той же церкви. В результате люди часто воспринимают грехи исторической церкви как грехи против того или иного народа, против науки, культуры, против инакомыслия или демократии, и поэтому они думают, что христианская церковь сама по себе им уже враг...

Наш главный вопрос сегодня – как же относиться к врагам вообще и к тому или иному врагу в частности? В связи с этим следующий вопрос: прощать ли врага? А если прощать, то на каких условиях, и вообще, как это делать?

Думаю, что интересно было бы сравнить несколько основных подходов к этой теме. Как относится к врагам мир сей, как к ним относится Ветхий завет и Новый завет? Что здесь общего и что различного, какие силы стоят за одним, другим, третьим отношением?

Как относится к врагам мир сей – это всем нам хорошо известно. Мы очень долго все жили, да и сейчас живем, в окружении господствующих сил мира сего и знаем, что мир сей учит ненавидеть врага, бороться с ним и мстить ему до победного конца, до последней капли крови, значит – беспощадно и зло, даже безмерно. Это так. Хотя сказать это – еще не означает сказать все об отношении к врагу в мире сем. Ведь и в нем может блеснуть луч любви и милосердия.

А как в целом относится *Ветхий Завет* к врагам? Большинство из нас знает об этом по Новому завету, когда Господь говорит: «Вы слышали, что сказано древним: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». Но здесь очень много нюансов. Давайте пройдемся по тексту Священного писания Ветхого Завета. При этом не забудем ни того, что это – богодухновенное Священное писание, ни того, что это еще лишь Ветхий завет, и посмотрим, чему конкретно учит он нас, говоря о врагах.

Когда мы размышляем о врагах в связи с Ветхим заветом, мы не можем не обратить внимания на то, что Ветхий завет сразу, с первых же своих страниц говорит о началах всякой вражды и очень точно локализует ее первоначало во времени и пространстве грехопадения. Именно там, в этом рассказе о грехопадении, в 3-й главе книги Бытия (ст.15) говорится: «И вражду положу между тобою и между женою (это слова Господа по отношению к змию как манифестации мирового Зла), и между семенем твоим и между семенем ее». Это важно.

Всякая вражда и всякое понятие о враге являются с грехопадением. Они суть плоды познания добра и зла, вкушения от плодов запретного дерева.

Ветхий завет учил ненависти к врагу, и не просто той ненависти к врагу, о которой я говорил в связи с духовной ситуацией в мире сем, лежащем во зле. Ветхий завет учил священной ненависти к врагу, ибо «твой враг – враг Господа». Так и говорится в 12-й главе Второй книги Царств. Твой враг – враг Господа, значит, и Его Закона, и Его народа, и Его избранных. В 73-м псалме говорится: «Враг поносит Господа, все разрушил враг во святилище». А в 142-м псалме: «Враг преследует душу мою», что говорит именно избранный Божий. Поэтому имеется в виду, что враг преследует и поносит Божий дар, а в конечном счете – Самого Бога.

Отсюда возникает коллизия, потому что иногда во времена Ветхого Завета в жизни возникали ситуации, не уместяющиеся в эту схему. В 54-м псалме есть такое интересное апофатическое (отрицательное) высказывание: «Не враг поносит меня», чем выражается недоумение: как же такое может быть? Тот, кто верит в Того же Бога, предан тому же Закону, принадлежит тому же народу, – он меня поносит? Ведь этого не может быть, враг может поносить, а свой, ближний, этого делать не может. Тогда возникает очень интересное выражение, совершенно неожиданное для нас в Ветхом завете. Если того, кто избран Богом, кто принадлежит к народу Божьему, кто-то поносит, то последний не может не быть врагом. Если он не враг, то это какая-то иллюзия и антиномия, неразрешимое противоречие. В книге Плач Иеремии говорится, что даже Сам наказующий народ Израиля Господь направил десницу Свою как его враг.

Итак, мы можем сделать некий вывод. «Не враждуй на брата твоего в сердце твоём», – сказано в книге Левит (19:17), и это – норма отношений в Ветхом завете. Но «пойдите на войну в земле вашей против врага, наступающего на вас», как сказано в 10-й главе книги Чисел, ст. 9, «чтобы сделать безмолвным врага и мстителя», по выражению 8-го псалма, ибо «Господь идет сразиться с врагами вашими». То есть Сам Господь как бы ведет войны, Он Сам – «крепкая защита от врага» (60-й псалом). Все это – столбовая дорога размышлений Священного писания Ветхого Завета.

Но это не все. Там же, в Ветхом завете еще говорится о добродетели Иова, который восклицает: «Радовался ли я гибели врага моего?», приписывая себе это как особую добродетель, которая, значит, была признана уже в то время. Да и Закон Моисея говорит в 23-й главе Исхода, ст. 4: «Если найдешь вола врага твоего или осла его заблудившегося, приведи его к нему; если увидишь осла врага твоего, упавшего под ношею своею, то не оставляй его, развьючь вместе с ним». Не забудем об этом. Но все же в Ветхом завете Господь есть Мститель и даже «Истребитель врагам Своим», как сказано в 32-й главе книги Чисел и 32-й главе Второзакония, и у пророка Исайи в 1-й и 59-й главах.

Итак, Господь – Мститель и Истребитель врагам Своим, а от Его имени ту же функцию могут исполнять Его избранные. «Мстит Господь врагам Своим», – сказано у пророка Наума (1:2), т. е. Он совершает «отмщение врагам Своим» (Суд 11:36). «Врагом буду, – говорит Господь, – врагов твоих, и буду обращать к тебе тыл всех врагов твоих» (Исх 23:27).

Вот это особое отношение взаимопомощи, сотрудничества, единства и в то же время четкая граница между другом, своим, защитником и чужим, который враг и с которым устанавливаются вполне определенные отношения, – все это характерно для Ветхого завета. Есть только редкие исключения из общего ветхозаветного принципа. Например, у пророка Михея говорится: «Враги человеку – домашние его» (Мих 7:6). Это уже непонятно, ведь «домашние» – это всегда свои, поэтому как бы уже признается, что и свои могут оказаться чужими и врагами. Это начало разрешения той коллизии, о которой мы говорили, когда не враг поносит избранника Божьего.

И все же в Ветхом завете остается вера в то, что восставшему Господу рано или поздно покорятся все враги Его и враги наши. В Псалтири, в 67-м псалме есть известная многим строчка: «Да восстанет Бог и расточатся враги Его». В связи с таким отношением к врагу утверждается особая ценность поведения человека – ценность героизма.

Заметим, что такой ценности не выставляется, например, в Новом завете, что это или языческая ценность, или ветхозаветная. Конечно, есть разница между героизмом языческим и ветхозаветным. Героизм языческий связан с тем отношением к врагу, о котором я говорил в отношении мира сего. Героизм ветхозаветный, хотя и признается как великая ценность (посмотрите 10-ю главу пророка Захарии, 5-й стих), но это героизм не простой, это героизм на священной войне. Когда люди во время последней Отечественной войны слушали про «священную войну», в них по-настоящему поднималась «ярость благородная», ярость вполне ветхозаветная, и не случайно именно тогда могла звучать проповедь типа «убей немца!» (Илья Эренбург). Помните? – Убей врага во что бы то ни стало, всегда, везде, любым способом!

Для Ветхого завета при таком отношении к врагу естественной становится мольба об избавлении и искуплении или спасении от врагов. Ведь от врага можно откупиться, пленника можно выкупить, а слово «искупление» по-русски и означает «выкуп». От врага надо спастись, от врага можно спасти, от врагов можно избавиться – это все очень естественные образы, очень подходящие друг другу словосочетания, потому что они говорят о действительной реальности жизни при условии ветхозаветного отношения к врагу.

Очень много мест в Священном писании говорит об избавлении, например 30-й псалом; об искуплении – 4-я глава пророка Михея и 5-я глава Второй книги Царств, 17-й псалом и т. д.; о спасении от врагов – там же. Кроме того, в Ветхом завете есть мольба о милости Божьей (142-й псалом, 12-й стих) и об успокоении Израиля от всех врагов его, о чем говорится в нескольких местах Ветхого завета: в Книге Иисуса Навина (23:1) и во Второй книге Царств, в 7-й главе.

Что же происходит с врагами Господа с точки зрения Ветхого завета? А если даже сразу еще не происходит, то что ждет их по четкому, ясному и однозначному убеждению ветхозаветного народа? «Врагов Господа постигнет мрак», – так говорит пророк Наум (1-я глава). Мрак – это место, лишенное света, это ад, или шеол. «Огонь пожрет врагов Господа», как сказано в 26-й главе пророка Исаии. Это то же самое: их постигнет такой мрак, в котором всех и всё пожирает огонь. За такую участь, уготованную врагам Господа, избранному народу достойно хвалить и благодарить Бога.

Попытаемся с вами соотнестись с современной жизнью, со своей жизнью, и увидим, что все, что сказано здесь, – это то, чего многие наши современники еще не достигли. В лучшем случае есть такая вера, такая мольба о спасении и такое отношение к врагу, когда мой враг – лишь тот, кто является врагом Господу. Это и есть то, до чего многим еще нужно расти, потому что наши люди чаще всего находятся в состоянии значительно более сниженном, чем духовное состояние ветхозаветного человека. Я специально так подобрал последовательность цитат, чтобы у вас спровоцировать чувство, будто мы можем, имеем право смотреть как бы сверху вниз на Ветхий завет. А теперь давайте трезво, критически посмотрим на себя. Вот тут-то мы и увидим, что у нас очень мало оснований даже для такого, еще не христианского взгляда. Вспомните про своих врагов: всегда ли ваши враги – это суть враги Господа? И когда вы думаете о врагах (вы можете думать, что у вас их нет, но это только по наивности или ничего не делая можно так думать), то по какому принципу вы определяете вражду? Совпадает ли ваша «линия фронта» хотя бы с ветхозаветным критерием: кто с Богом – кто не с Богом? Очень боюсь, что в большинстве реальных, не абстрактных случаев наши враги оказались нашими врагами совсем по другим причинам и критериям и совсем в других ситуациях. Будем хотя бы перед собой честными. Об этом надо задуматься.

Конечно, было бы неестественно нам с вами остановиться сегодня на одном Ветхом завете, даже если состояние ветхозаветного человека для нас еще довольно трудно достижимо. Конечно, все мы все-таки надеемся и верим, что в нашей жизни можно будет превзойти этот уровень, превзойти действительно, а не только в своих мечтах или в своей идеологии и выйти на уровень новозаветный. Но хорошо ли мы знаем, как Новый завет учит относиться к врагу?

В *Новом Завете* есть только один настоящий враг, как есть только один настоящий грех, и только один настоящий суд, и только одна правда. Этот единый враг – дьявол, сатана. Об этом и говорит нам Евангелие, например, в 13-й главе Евангелия от Матфея: «Враг, посеявший плевелы, есть дьявол». Вот настоящий враг. А в 13-й главе Деяний говорится, что сын дьявола – тоже враг, сын дьявола, который есть «враг всякой правды». Тот человек, который становится носителем этой темной силы, силы зла, сатанинской силы, – он, конечно, враг. Но только постольку, поскольку человек – носитель этого зла, а не сам по себе.

Согласно Новому завету, 15-й главе Первого послания к коринфянам, «последний враг» – это смерть. Вот тоже враг, с которым надо бороться. И мы можем сказать, что, в известном смысле, смерть и дьявол – это синонимы, и все, что убивает, умерщвляет, разрушает, – от дьявола. Поэтому мы не раз прежде говорили о том, что для живущих на земле темный, иррациональный, разрушающий и порабащивающий страх тоже есть манифестация, явление дьявола, он тоже есть дьявол. Поэтому-то и ад, конечно, присутствует уже в нашей жизни, и не надо очень далеко ходить за ним.

Вот что и кто настоящий и последний враг в Новом завете. И тут уже совсем другое дело – человек как носитель того или иного зла. Да, в один какой-то момент кто-то из людей может оказаться «сыном дьявола» (по терминологии Нового завета). Но Новый завет нигде и никогда не утверждает, что это состояние неизменно, в отличие от Ветхого завета, где не принадлежащий к народу Израиля – это априори враг, почти всегда, за редким исключением.

К человеку как носителю того или иного зла в Новом завете особое отношение. «Если враг твой голоден, – говорит апостол Павел, – накорми его» (Рим 12:20). Ветхий завет в аналогичных местах выражался скромнее, только по поводу волов да ослов врага. Однако хотя это высказывание апостола Павла и больше, чем те, что мы находим в текстах Ветхого завета, но и оно еще находится почти в том же русле. Апофеоз новозаветного отношения к врагу – это знаменитые слова Христа в Нагорной проповеди. Вот 5-я глава Евангелия от Матфея, 43-48-й стихи: «Вы слышали, что сказано, – говорит Господь, – люби ближнего твоего – и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный».

Вот сердцевина одного из самых глубочайших и важнейших для нашей жизни мест Священного писания. Давайте теперь подумаем, как же мы можем исполнить это слово Господа? Человек без Бога и без Христа, согласно Новому завету, – обязательно носитель зла, поэтому он – враг Богу (возьмем хотя бы 19-ю главу Евангелия от Луки, 27-й стих). И в посланиях апостола Павла (5-я глава Послания к римлянам и 1-я глава Послания к колоссянам) мы находим слова о том, что во Христе мы, бывшие врагами Богу, примирились с Богом. Примирение с Богом происходит только во Христе, и без Христа полного мира с Богом нет. Даже Закон и все усилия по исполнению его не могут до конца примирить человека с Богом. Таким образом, только те, кто поступает против Креста Христова, – наши враги (как сказано в 3-й главе Послания к филиппийцам).

В связи с этим коснемся темы, которая волновала многих христиан и уже апостола Павла, – об отношении к иудеям. Не к тем иудеям, которые и внешне и внутренне таковы, а к тем, которые таковы только внешне, т. е. которые не приняли Христа. Согласно Новому завету, они

– тоже враги, но «враги ради нас», как говорит апостол Павел в 11-й главе Послания к римлянам, т. е. ради нашего спасения. Почему-то очень редко сейчас вспоминаются эти слова. Опять здесь видны какие-то крайности, в которые легко позволяют себе впадать люди, легко и безответственно. Мы все время наблюдаем то юдофобию, то юдофилию. Нормальное, здоровое отношение, которое было в Церкви, начиная со времен апостола Павла, теперь мы встречаем почему-то очень редко.

Итак, в Новом завете любая вражда людей к людям как таковым – это просто «дело плоти», как сказано в 5-й главе Послания к галатам. Каждый сам должен бояться стать врагом Божиим. В человеке Нового Завета нет места распрям и гордости. Апостол Иаков в своем Соборном послании, в 4-й главе, 1-4-м стихах, говорит: «Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших?.. Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу».

Новый завет ведет бескомпромиссную борьбу с врагами Бога, с чисто духовными и не просто духовными. И мы с вами сегодня с этого начали, говоря, что Церковь на земле издревле называется «Церковью воинствующей». Но обратите внимание, дорогие братья и сестры, что Новый завет, хотя и объявляет эту войну и ведет ее, но очень четко говорит о тех средствах, которые приличны христианам в этой борьбе. Эти средства – только *любовь и правда*, ничего более. И если средства и цель здесь расходятся, то это уже не добрая цель и не добрые средства. При этом опять же нам вспоминаются слова апостола Павла, что наша брань – не против каких-либо людей, «но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных». И в конечном счете, когда Господь придет в силе и в славе Своей, то к подножию ног Божьих в Царстве Небесном будут положены, согласно пророчествам Ветхого завета, все враги Его.

Но говоря о Новом Завете, я не хотел бы ограничиваться только тем, что нам говорит о врагах Священное писание. Есть еще и опыт современной жизни, современной новозаветной жизни, и мне хотелось бы представить вам несколько примеров этого опыта из таких книг, как «Евхаристия» прот. Александра Шмемана, замечательного американского православного литургиста, и святого старца Силуана Афонского.

Вот что пишет в связи с этим о. Александр Шмеман: «Любить врагов своих, тех, кого мы не любим, есть неслыханная заповедь». Он здесь обращает внимание на то, что по самому определению «враг» – это тот, которого человек, естественно, любить не может, иначе какой же он враг? И вот он сталкивает эти два понятия – «любить» и «врагов». Это неслыханно новая заповедь, потому что она означает любить тех, кого не любишь. В связи с этим он говорит о характерном грехе многих христиан XX века – о национализме. Надо сказать, что в истории христианства столь сильного и широкого распространения этого греха никогда еще не было. О. Александр говорит о национализме как о ереси в Церкви. Вы знаете, что националист характеризуется не тем, что он любит свой народ и свою родину, а тем, как он относится к «не своим» – к людям другой национальности, из другой страны, другого народа. Если образ «не своего» человека так или иначе, прямо или косвенно окрашивается в тон врага, то это и есть национализм. И церковный национализм имеет вполне определенное название. Эта ересь называется еще филетизмом, т. е. ересью любви только по отношению к своим по плоти, когда эта любовь становится даже церковнообразующим началом (здесь под церковью мы подразумеваем соответствующую каноническую институцию, юридическую организацию, церковь с малой буквы).

«Христианская любовь, – пишет далее о. Александр, – невозможна в естественном мире. Она не дается только от упражнений и аскезы. Это откровение, а не закон или заповедь, ибо “Бог есть Любовь”. Во Христе стало возможным исполнение призыва любви к врагам. Христос говорит: “Пребудьте во Мне, и Я в вас”. Любовь – единственный признак Церкви Христовой. Вспомните знаменитый гимн любви из 13-й главы Первого послания к коринфянам апостола Павла. Хомяков прекрасно сказал, что “Церковь есть любовь как организм”, и когда на литургии мы слышим призыв: “Приветствуйте друг друга целованием святым”, то мы должны здесь понять, что чужой претворяется в брата и все вместе – в Церковь, в открытости друг к другу, причем примирение всех друг с другом должно произойти до собрания в Церковь. Целование мира и любви и есть начало Евхаристии и условие ее. Без этого никакое таинство действовать нормально не сможет. Приобщиться действительно ко Христу без этого просто нельзя».

А старец Силуан пишет: «Дух Святой есть Любовь, и Он дает душе силу любить врагов, и кто не любит врагов, тот не знает Бога! Где нет любви к врагам и грешникам, там нет Духа Господнего».

Старец Силуан далее утверждает, что «если после духовного состояния, воспринятого как Богосозерцание, Богообщение, нет любви к врагам, а следовательно, ко всей твари, то это верный показатель того, что созерцание было не подлинным, т. е. не в Боге истинном». Как жаль, что немногие помнят эти слова! Сейчас очень многие ищут внешнего благолепия и благообразия, а испытывать, подлинно ли от Бога все откровения, созерцания и богообщения, о которых они сейчас так много рассказывают друг другу, не привыкли.

И еще пишет старец Силуан: «Часто христиане не любят врагов, ибо нет от Бога благодатной помощи. Даже у христиан, ибо думают, что это исполнение слова Господнего о любви к врагам есть слабость христиан, что, конечно, неверно, ибо победа силою есть не слава, а позор человечества».

И еще очень интересные слова можно найти у старца Силуана: «Критерий истинной Церкви – любовь к врагам». Сейчас тоже очень принято искать православие и сразу всех судить: этот – православный, а этот – не очень, а тот – совсем неправославный. Но при этом критерия для своего суждения не знают. И даже хуже того, критерии для определения православности выставляют совершенно ложные. И вот святой старец, один из величайших святых XX века, напоминает нам этот критерий.

Еще старец Силуан пишет: «Бог хочет спасения всем, поэтому любовь к врагам есть краеугольный камень всего нашего учения, последний синтез всего нашего богословия. Это есть “сила свыше” и тот избыток жизни, который даровал нам Христос. Это есть то крещение Духом Святым и огнем, о котором говорит Иоанн Креститель. Слово это о любви к врагам есть тот огонь, который низвел на землю Господь Своим пришествием, это тот несозданный божественный Свет, который воссиял апостолам на Фаворе, это те огненные языки, в которых сошел Дух Святой на апостолов в сионской горнице. Это Царство Божие в нас, пришедшее в силу, это полнота человечности и совершенство Богоподобия».

«Любить врагов вне единого истинного Бога невозможно», – напоминает нам старец и молится: «Милостивый Господи! Духом Своим научи нас любить врагов и слезно молиться за них». И далее: «Если привыкнем усердно молиться за врагов и их любить, то мир всегда будет пребывать в душах наших, а если брата возненавидим или осудим, то ум наш омрачится и мы потеряем мир и дерзновение к Богу. Кто не любит врагов, тот не может иметь мира, хотя бы его и в рай посадить». Не так ли?

Вывод из всего сказанного нам очень ясен. Соответственно трем отношениям к врагу есть три пути избавления от вражеской силы и три возможности простить врага. Первый (в мире сем) – сделав его послушным себе и подобным себе. Второй (в Ветхом Завете) – обратив в свою веру, или подчинив своему Закону, или приняв в свой Народ. Третий (в Новом

Завете) – полюбив его и пожелав ему избавления от всякого зла, т. е. увидев в нем потенциального друга и брата.

Без веры и любви к Богу этого последнего никак не сделать. Без них нет и любви к человеку. И наоборот, без любви к человеку нет и любви к Богу. Тому поручитель – наш Единый Господь и Посредник Бога и человеков Иисус Христос!

Вопросы и ответы

Совпадают ли по значению «должники» из молитвы «Отче наш» и враги?

Понятия близкие, но не вполне тождественные. Должники – это грешники, согрешившие против вас. Люди часто грешат друг против друга, не становясь врагами.

Как с позиции Нового Завета рассматривать службу в армии, принятие присяги, вооруженное сопротивление и т. п.?

В истории церкви было разное отношение к этому вопросу. Была эпоха, когда многие церкви противились тому, чтобы их члены служили в армии. До сих пор существует канон, который отлучает от церкви человека, убившего другого человека на войне. Хотя здесь предусмотрена епитимья в 3–4 раза меньше, чем в других случаях убийства, но все-таки она налагается. Сейчас разрабатывается закон об альтернативной службе. Многим христианам можно было бы этим воспользоваться. Хотя вы знаете, что героизм военного плана всегда был в народе и будет. Будем помнить слова апостола Павла: «Кто до чего достиг, по тому правилу должен и мыслить, и жить». Если человек достиг в своем духовном развитии уровня Ветхого Завета, то понятие героизма для него еще очень существенно, и война для него будет священной войной, и он вполне может и присягу принимать, и в армии служить.

Как совместить то, что средствами Нового Завета должна быть любовь и правда, с войнами против монголов, святыми-полководцами и т. д.?

Очень просто. У Церкви нет чина «святых полководцев». Александр Невский канонизирован не за то, что он был талантливым полководцем или великим князем. Эти вещи значительны в жизни государства, народа, т. е. в мире сем, в земном устроении. Канонизирован он был за праведность своей жизни. Поэтому за 2000 лет нет ни одного, кого бы канонизировали за то, что он гениальный полководец. А среди полководцев было много благочестивых людей, вспомним хотя бы Суворова. И Дмитрий Донской канонизирован за послушание воле Божьей, явленной через прп. Сергия, а не за Куликовскую битву.

В Новом завете говорится: «Возлюби врага своего». А если враг – дьявол, то нужно возлюбить дьявола?

Когда в таких случаях говорится о любви к врагам, то имеются в виду только люди. Как раз наша брань, т. е. война, – против всякой злобы духов поднебесных. Для этого и нужен был нам сегодняшний разговор, чтобы такой путаницы у вас не было, чтобы вы учились понимать текст Нового завета так, как он реально существует. Нельзя вырывать слова Господа из контекста. В нем ведь не так сказано. Если Вы цитируете, то делайте это точно, и вопрос сам по себе снимется. Неточность знания текста может привести вас к неверному выводу.

Нельзя ли, борясь с врагами только любовью и правдой, стать врагом Богу?

Я сегодня говорил о трех отношениях к врагу. Если бы автор этой записки написал слово «Бог» с маленькой буквы, то было бы понятно, что имеется в виду, и тогда бы я сказал: «Да, конечно, можно». Но коль скоро здесь написано «Бог» с большой буквы, то это было бы противоречием, ведь Бог Сам есть Любовь. Как же, воинствуя любовью, можно стать вра-

гом Богу? Я сегодня уже говорил, что победа насилием есть не слава, а позор человечества. Насилие может быть оправдано только как начало, сдерживающее зло, как метод, присущий этому миру. Мы же не восстаем против того, чтобы существовали в мире все какие-то государственные институты, например суды. Ведь если суд осуждает, то он осуждает с какими-то последствиями для человека. Да, мы должны быть против смертной казни – это верно, но ограждение общества от зла необходимо, а общество и государство не могут руководствоваться при этом Божьим законом. Оно должно, бесспорно, стремиться к справедливости, но никогда ни одно государство в истории не станет настолько христианским, чтобы его закон и Закон Священного писания, особенно новозаветный, отождествились.

А. Копировский (дополняя ответ). Вопрос борьбы с врагами любовью уже неоднократно возникал, например в XVII веке. Протопоп Аввакум говорил, что с врагами надо бороться не любовью, а совсем другим методом: «Дал бы ты мне волю, великий государь, я перво-наперво того Никона перепластал бы начесть, как собаку, а потом и никониян тех». На чем он основывался? На том, что вы слышали сегодня из Ветхого завета. Он говорил, что еретики – враги не мне, я бы стерпел что угодно (он действительно терпел от врагов своих), но они враги Богу. Вот замечательный пример борьбы с врагами Бога не любовью и правдой. Он этого ничего не сделал, но очень хотел...

Не кажется ли Вам, что это прямо противоречит заповеди «не убий» хотя бы?

А. Копировский. Это много чему противоречит. Но человек, как известно, очень широк – по Достоевскому, по крайней мере, неплохо было бы его и сузить.

Хороша ли эта широта?

А. Копировский. Прекрасна. Но бодливой корове не всегда даются орудия убийства. Хотя желание пострадать за Христа – это удивительная вещь. Но оно проявилось здесь в такой уродливой форме! Я думаю, знаменитый протопоп (он канонизирован у старообрядцев) очень бы удивился, если бы ему сказали, что он попадает под определение апостола Павла об иудеях: «Имеют ревность о Боге, но не по разуму».

Есть ли враги не «нашего ради спасения»? Ведь в конечном счете, любая вылазка врага может рассматриваться как указание на какой-либо из наших недостатков. Может быть, в этом смысле, «подставить другую щеку»?

Я сегодня уже немного говорил, что и христиане, и нехристиане дают реальные поводы для того, чтобы кто-то был нами недоволен и так или иначе враждовал с нами. К сожалению, по-настоящему все люди «много согрешают», хотя грехи у людей разные. Это не значит, что всех надо ставить на одну доску, всех уравнивать. Ни в коем случае нельзя уравнивать! Священное писание говорит: «Кому больше дано, с того больше спрашивается», поэтому, конечно, когда восстает против тебя враг, посмотри, может быть, ты его спровоцировал. Но речь у нас идет об отношении к врагу. Если ты его спровоцировал своим грехом, то покайся, увидев это, исправься, и враг перестанет быть твоим врагом. Но мы сейчас говорили о других случаях, не об этих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.